Войска СССР планомерно зачищали место сбора — Тирольская бухта. В силу ограниченности контингента нельзя было ворваться в дальнюю часть города, чтобы не оказаться в окружении.

Данная территория по строению районов представляла собой песочные часы с небольшим наклоном от нижней части у стены и возвышенностью, упирающейся в горы.

Внешние районы имели больше пространства, затем ближе к пятому району шло сужение, а затем вновь открытые площади.

В пятом районе находились самые дорогие увеселительные заведения и бордели, где вам могли предложить всё: от наркотиков до извращений на любой вкус, благо рабов для всего этого было предостаточно.

Идя от седьмого района к первому, солдаты врывались в дома и вытаскивали оттуда мужчин, женщин и детей.

Всех их выводили за городские стены, где инженерами уже разбивался лагерь, в котором жители будут содержаться до полной зачистки города.

Линген опасался, что в случае сопротивления со стороны Барнса и его сил ответным огнём могут быть убиты гражданские, и если для солдат СССР в плане штурма не было такой проблемы, так как со стороны элитных районов жили либо семьи охотников, либо семьи приближённых хозяина города, то со стороны бедных районов всё обстояло гораздо хуже.

Солдаты старательно обыскивали дома и лачуги, в которых находили и совершенно беспомощных людей, которым они пытались помочь передвигаться, и оголтелых эволюционеров, которым сразу объясняли, почём фунт лиха.

Никого из них в случае сопротивления щадить не собирались, потому что приказ был чётким: любого отказавшегося выполнять приказы военных убивать на месте.

В такое суровое время никто не собирался ни с кем устраивать длительные беседы, чтобы уговорить сдаться. Сила была на стороне Руслана, а значит, и правила устанавливает он.

Люди, которых выводили за стены, с ужасом наблюдали, как взявшиеся из ниоткуда военные собирали вместе и «скот», и «людей», отчего им становилось страшнее всего.

Их собирали у дороги, вдоль стены, огородив территорию, с футбольное поле, солдатами по периметру.

Жители, сбиваясь в кучу с теми, с кем ещё сутки назад они даже находиться в одном здании побрезговали, не могли понять, что происходит.

Всё было слишком организовано и слишком чётко, что стало непривычным в эти времена.

Военные бегали туда-сюда, время от времени останавливаясь и отдавая честь друг другу, что-то обговаривали или, передав приказы, шли дальше по своим делам.

По дороге у ворот сновали танки, грузовики и внедорожники.

Из самих ворот сплошным потоком выводили жителей, которые ещё недавно были хозяевами этого места, а теперь, склонив голову, шли как все, прижимая к груди свёртки со своими пожитками и детьми.

В шумной толпе, разделившейся на левой стороне «скот», а на правой — «люди», все находились в одинаковом положении, и никто из них не представлял, чего хотят военные и зачем они здесь, единственное, что было понятно, что как раньше уже не будет.

Сотня солдат с автоматами стояли по периметру у дороги, охраняя пленников, которые даже смотреть на них боялись и, даже с учётом нехватки места на выделенной территории, пытались соблюдать дистанцию от военных, оставляя хотя бы метр свободного пространства между ними и собой.

Но были среди этих людей и те, кто о чём-то догадывался.

Молодой человек лет двадцати, в изодранной одежде, с впалыми щеками и потрескавшимися губами, прячась за спинами женщин и мужчин, смотрел на самый верх высокой стены над воротами, где солдаты вешали флаг.

Под палящим солнцем, на серых стенах этот стяг с серпом и молотом на нём смотрелся как что-то чуждое этому месту.

Невольно молодой человек пробормотал то, что взбудоражило всех рядом с ним.

— Свободная Советская Социалистическая Республика.

После этих слов волна бурления прошлась по толпе, и вскоре уже все повторяли одно и то же, разглядывая флаг как маяк в ночном море.

Находившаяся впереди толпы женщина, переборов свой страх, подняв голову на высокого солдата рядом с собой, обратилась к нему, хотя в её сторону был направлен автомат.

— В-вы… из СССР?

В ту же секунду женщина, осознав, что, будучи «скотом», обратилась к «человеку», ужаснулась собственного поступка и начала пятиться назад, боясь, что её убьют или покалечат за такое, однако, упёршись в находившихся за спиной людей, почувствовала, что ей не дают отойти, ведь они боялись, что также пострадают из-за её действий.

Задавшая вопрос была в старой, грязной, изодранной одежде, а, судя по лицу, она не питалась нормально с «конца света». Кожа так облегала кости, что казалось, под ними не осталось даже мышц, и перед военным стоит скелет, притворяющийся человеком, и именно из-за своего положения женщина задала этот вопрос.

Просто все в трущобах слышали про эту республику, и за короткое время она стала своего рода страной мечты, куда хочет сбежать каждый раб.

Солдат, стоявший всё это время с суровым лицом, разглядывая толпу перед собой, опустил глаза и, посмотрев на женщину по-доброму, улыбнулся и ответил.

— Разумеется! Скоро закончится зачистка места сбора, и затем вас освободят. Через час прибудет конвой с полевой кухней, и всех накормят. Не беспокойтесь, плохие времена закончились. — Сообщив это, солдат вновь посмотрел на толпу и вернулся к своей работе — слежения за порядком.

Женщина, как заколдованная, повторяла услышанные ею странные слова.

— Освободят… Покормят… Закончились… — крупные капли слёз текли по её иссохшим морщинистым щекам. Хотя сама она была уверена, что разучилась плакать и на что-то надеяться в этом мире, но услышанное пробудило нечто в глубине души.

Пусть это и окажется враньём, и пусть их всех потом убьют, обманув ожидания, но это всё равно было приятно слышать.

В мире, где жизни угрожают каждую секунду, даже услышать от постороннего, что тебе помогут, оказалось чем-то, проникающим в саму душу.

Улыбаясь как сумасшедшая, женщина продолжала плакать, разглядывая солдата перед собой, который выглядел как герой из сказок, а таких «героев» тут были сотни, и она просто хотела запечатлеть этот момент до конца своих дней.

Даже если их вновь обманут и автоматы в руках солдат будут направлены против них, она поклялась себе, что умрёт с верой, что такие военные, которые помогают людям, где-то существуют, пусть и не здесь.

***

Пять вертолётов летели на восток от места сбора. Четыре боевые машины, окружали крупный десантный вертолёт и именно в нём находились отец с сыном — Лукас и Митро Барнс.

Двое сидели в десантном отсеке и смотрели друг на друга.

Одетые в наушники, они хоть и могли свободно общаться, но в данный момент оба были злы и смущены.

Место сбора, которое двое считали своим нерушимым оплотом, рухнуло буквально за минуты.

Никакого сражения ни отец, ни сын давать не собирались, хотя и отправили всех оставшихся солдат сражаться.

Раньше даже мыслей, что кто-то так легко прорвётся в город, никогда не было, поэтому единственным планом побега, который они смогли придумать, являлось использование вертолётов, пока их охрана будет отвлекать противника.

Пилоты не понимали, кто напал, и, разумеется, получив приказ от своих хозяев, поспешили исполнить его, к тому же они надеялись, что Лукас позаботится о них на новом месте, раз те проявили такую преданность.

Тучный мужчина в дорогом костюме с горечью смотрел на сына. Он не был разочарован им, наоборот, радовался, что тот смог живым вернуться из вылазки, которая столкнулась с невиданным по силе врагом.

Разглядывая сына, Лукас наконец заговорил.

— Ты видел их флаг или опознавательные знаки?

Митро замотал головой и, глядя в пол вертолёта, заговорил, сжимая кулаки.

— Не знаю, отец. Там были эти роботы, которые за минуту уничтожили нашу гвардию, невзирая на эволюционеров и оружие в их руках. Танки раскурочили за секунды… Конечно, мы нанесли ответный удар с вертолётов, но кто мог подумать, что у них окажутся ещё и свои танки?

Они оба не думали, что так обернётся.

Лукас посмотрел в иллюминаторе справа от себя на вертолёт сопровождения.

— Если повезёт, доберёмся до территории Эволианского синдиката. Насколько я успел узнать, их страна пострадала не так сильно, как Кельрадия и другие. С нашими ресурсами мы можем неплохо там устроиться, а, возможно, и найти себе союзников, чтобы вернуться и растоптать этих военных, кем бы они ни были, — сообщил он.

Митро удивлённо посмотрел на отца.

— Ты планировал побег? — внезапно спросил молодой человек.

— Не говори ерунды! — рявкнул мужчина. — Я планировал закупиться у них оружием и восстановить Кельрадию ради нашей семьи и править ею, как прежним королевством.

Амбиции такого мужчины, как Лукас, не могли ограничиться лишь местом сбора, хотя его это и устраивало до поры до времени. Однако желание большего всегда преследовало завистливого Барнса.

Даже получи он всю Кельрадию, вряд ли остановился бы на этом, потому что его жажда власти была ненасытна.

То, что ему вот так испортили планы, являлось лишь частью беды. Он всегда мог вернуться с подкреплением и вновь собрать силы, чтобы реализовать свой план нового королевства, просто это было легче сделать, имея в руках Тирольскую бухту, но теперь она оказалась в руках посторонних.

Со злостью мужчина думал о том, кто всё это сотворил, и клялся в душе отомстить Руслану, хоть и никогда его не видел и даже не знал, как того зовут.

***

Командир тем временем трясся на заднем сиденье старого внедорожника, зажатый Наташей справа и Лингеном слева.

Инженеры хоть и укрепили машину, но о комфорте совершенно не думали на тот момент.

Руслану даже не позволялось открыть окна, чтобы покурить в дороге, что было для него хуже пытки.

Охрана так тряслась над ним, что порой казалось, что он заключённый, а не командир этих людей.

Даже сейчас его машину спереди сопровождали три танка и две мобильные зенитки, а сзади

двигался «комбайн» и два грузовика пехоты.

Наташа позаботилась, чтобы его жизни ничто не угрожало, хотя и непонятно, что могло случиться за десять минут поездки по дороге, по которой и так курсируют военные грузовики СССР, перевозя подкрепление с базы в Тирольскую бухту.

Очень скоро колонна машин замедлилась, и, как только она остановилась полностью, Наташа тут же, открыв дверь, вышла наружу.

Озираясь, словно опытный телохранитель, девушка доложила, что теперь и командир может покинуть машину.

Руслан был счастлив, как ребёнок, когда ему наконец позволили это сделать, и, не думая, выбрался с тесного сиденья.

На улице его взгляду сразу предстала внешняя стена, которую он видел в прошлый раз, когда приезжал заключить сделку с Маркусом, а также множество солдат, словно на военных сборах, мечущихся повсюду.

Майор Лесли собирал их для приветствия командира, и, как только тот появился, они все выстроились вдоль правой стороны дороги по стойке смирно.

Даже собаки сидели ровно, как загипнотизированные, и, разумеется, это заметили люди, находившиеся с другой стороны.

Командир вскинул руку в воинском приветствии в адрес солдат, а следом то же сделал и Линген, который шёл за ним.

Как только троица прошла вперёд, послышался рёв капитана, который приказывал солдатам вернуться к выполнению задания, и бойцы тут же побежали в город.

Сам Руслан направился в сторону собранных вместе гражданских, чтобы посмотреть, что из себя представляют его новые подданные.

Перейдя дорогу, он остановился перед людьми, которые уже поняли, что человек, перед которым строят военных и сопровождают с такой охраной, не может быть простым.

Прежде чем командир успел о чём-то подумать, из толпы раздался выстрел, а следом звон удара металла о металл, и он увидел армейский нож, которым Наташа заблокировала пулю.

Солдаты, стоявшие по периметру, ответным огнём убили нападавшего, и всё это произошло меньше чем за две секунды.

Толпа с криками начала разбегаться в разные стороны, так как люди боялись, что теперь будут наказаны все.

Пока Линген, закрыв командира собой, отдавал приказы военным, что бежали на помощь из Тирольской бухты, ошарашенный Руслан смотрел на нож в руках девушки и, переведя взгляд на неё, заметил суровый взгляд Наташи.

Судя по выражению лица, она злилась не на нападавшего, а на своего командира, что и подтвердилось, как только девушка заговорила.

— Я говорила, что вам небезопасно появляться здесь до завершения операции!

Командир хотел начать оправдываться, однако быстро одумался. Конечно же, он был напуган произошедшим, потому что чуть не погиб в результате такой нелепости. У него даже дрожали руки и пересохло во рту, но это не означало, что такая ситуация позволит другим управлять им.

— Не собираюсь сидеть взаперти только потому, что меня могут убить! — жёстко ответил он, давая понять, что им его нужно лучше охранять вне базы, а не пытаться запереть на ней.

Его мало волновало, как Наташа остановила пулю ножом и почему на него напали, были вещи куда важнее.

В этом новом мире было столько всего неисследованного и интересного, что сидеть, как какой-то король в своём дворце, отдавая приказы и наблюдая со стороны за происходящим, командир точно не собирался.

По большей части даже разделение обязанностей между армией и гражданскими было сделано ради этого.

http://tl.rulate.ru/book/90118/3770304